

РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А. О. Дыртык-оол

Аннотация: в статье излагается история становления и развития краеведческого движения в Тувинской народной республике. Дается информация о деятельности краеведческого общества «Урянховедение», а также о роли первого директора Государственного музея В. П. Ермолаева, советского специалиста из Москвы Н. М. Богатырева.

Ключевые слова: историческое краеведение, краеведческое движение, краеведческое общество, комплектование фондов, охрана памятников.

В основе становления краеведения лежит не только любознательность, но и необходимость. Для оптимального использования ресурсов окружающей местности человеку всегда необходимы были знания о них. Уже в древности люди передавали «краеведческие» знания из поколения в поколение. С появлением письменности эти знания стали фиксироваться.

Важной задачей исторического краеведения является фиксация и охрана памятников этнографии, истории и культуры, что также невозможно без привлечения широких масс историков-краеведов. Местные условия накладывают определенное своеобразие на ход тех или иных исторических событий. Изучение истории в ее конкретном воплощении в том или ином крае дает более правильное представление и об общих закономерностях развития той или иной исторической эпохи.

В академическом «Словаре русского языка» 1891-1916 гг. мы находим слово «краеведение» и объяснение его: «совокупность... знаний об отдельных местностях страны, всестороннее изучение отдельных частей страны, преимущественно силами местного населения».

Крупнейший теоретик краеведения нашего времени С.О.Шмидт определил краеведение как составную часть отечественной культуры. С его точки зрения, краеведение — это и наука, и научно-популяризаторская деятельность определенной проблематики: прошлое и настоящее какого-либо «края» (местности — от сравнительно крупного региона до отдельного города, села, завода, усадьбы, улицы, дома), форма общественной

деятельности (к которой причастны ученые специалисты и широкий круг разного возраста и разной степени подготовки) (Шмидт, 1989: 12).

В России историческому краеведению с XVIII в. придается государственное значение. 13 февраля 1718 г. Петр I публикует указ, который предписывал: «...зело старо и необыкновенно — також бы приносили, за что будет довольная дача». Особое внимание было уделено древностям Сибири. 15 февраля 1721 г. Петром Первым был издан указ, в котором говорилось: «Куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где подлежит, настоящеею ценою и не переплавливая, присылать в Берг и Мануфактур-Коллегию, а в оной, потому ж не переплавливая, об оных докладывать его величеству».

В изучении краев и губерний России в XIX в. включаются лучшие представители передовой русской интеллигенции. Определенную роль в развитии краеведения сыграли провинциальные университеты (в Казани, Харькове, Киеве, Одессе) и местные отделения научных обществ. (В 1804 г. было организовано Общество истории и древностей Российских, в 1845 г. — Географическое, в 1846 г. — Археологическое).

Краеведческие общества создаются как общественные объединения участников краеведческого движения с целью изучения края. В дореволюционной России многие научные общества, ставившие целью изучение истории, археологии, этнографии, географии местного края, имели краеведческий характер. Первым из них принято считать архангельское Общество для исторического исследования (1789). Большая часть таких обществ находилась в губернских городах (Вологодское общество изучения Северного края, с 1900 г.; Костромское научное общество по изучению местного края, с 1912 г.; Общество изучения Олонецкой губернии, с 1912 г. и др.), их деятельность носила комплексный естественно-исторический характер. Общества регулярно выпускали труды, записки, отчеты, известия. При наиболее крупных возникали местные исторические и естественно-исторические музеи. К 1917 г. в России уже было около 300 обществ краеведческого характера.

Период с 1917 по 1929 гг. можно назвать «золотым десятилетием» развития краеведения — его признавали тогда «массовым научно-культурным движением». В краеведческой деятельности усматривали непосредственную связь с изучением местных особенностей в деле социалистического строительства. А важность учета их В. И. Ленин неоднократно подчеркивал и в наброске статьи «Очередные задачи Советской

власти» и в статье «Маленькая картинка для выяснение больших вопросов» (обе — 1918 г.), высоко оценивая краеведческую по своему характеру книгу А. И. Тодоровского «Год с винтовкой и плугом», и в других печатных трудах и устных выступлениях.

История краеведческого движения в Туве была связана с краеведческим обществом «Урянховедение», которое сформировалось в крае с задачами всестороннего (комплексного) изучения края и распространения среди местного населения естественноисторических знаний.

Идея учреждения общества принадлежала консулу И. Чичаеву, приехавшему в Туву в 1925 году, и создано по инициативе редактора газеты «Красный пахарь» Ф. Пудалова. Поводом организации краеведческого движения послужила случайная находка в 1924 году археологических предметов — глиняных черепков, труб и кусков железной руды, т.е. «остатков раннего металлургического производства» во время очистки оросительной системы жителями поселка Краснояровка Оюнарского хошууна (ныне это территория Тандинского кожууна). «Тогда существовала хорошая традиция — о всяких находках сообщать в райбюро РКП (б) или в консульство СССР в Туве», — вспоминал позже старейший краевед В.П.Ермолаев, первый директор Государственного музея Тувинской Народной Республики.

По составу общество было разнообразным, но немногочисленным (около 20 человек). Членами были представители консульства СССР и различных государственных учреждений, а позднее учителя и школьники Русской самоуправляющейся трудовой колонии, у которых было стремление принять активное участие в поднятии народного хозяйства после завершения гражданской войны и перехода к мирному строительству. Они избрали новые направления деятельности, например, изучение экономики края, к тому же они были сами заинтересованы в развитии в крае краеведческого движения.

Деятельность членов общества началась в первую очередь с обращения к жителям русских поселков с просьбой сообщать об археологических находках, крупных памятниках старины, находящихся на территории Тувинской Народной Республики, а также о наличии этнографических и геологических материалов, документах и предметах, относящихся к периоду гражданской войны.

Важнейшим направлением деятельности общества стала его установ-

ленная связь с коренным населением. Отношения были самыми разнообразными: от получения информации от жителей до сбора орудий труда, образцов кустарных изделий, художественного произведения местных мастеров-резчиков и домашней утвари. В адрес общества поступали рукописные материалы о революционном и партизанском движении в крае. В результате установленных контактов членами общества велись записи от русских старожилов и бывших партизан. В числе дарителей материалов по быту были тувинские араты. Польза от таких поступлений была двойной: во-первых, шло накопление научного материала, во-вторых, этот материал был, по преимуществу, местным, что отвечало интересам развития культуры края.

Структура краеведческого общества отражала широкий спектр направлений деятельности, в его состав входили различные секции для исследования истории, культуры, этнографии и антропологии, естественнонаучные — для изучения ботаники, зоологии, минералогии, а также экономики.

После прекращения деятельности общества работа по сбору краеведческих материалов все же продолжалась. «Этим занимались учащиеся и учителя школ. Но работа их была разрозненной, не было руководящего центра. Нередко работа бывала заброшенной с отъездом учителя, сумевшего заинтересовать ребят. Собранные предметы по археологии, этнографии, минералогии хранились плохо, часто терялись, не имели аннотаций, хотя бы кратких записей — откуда, когда и от кого они поступили. Хранилось собранное в разных местах — на случайных складах, в школах, на частных квартирах» (Ермолаев, 1967). Своего помещения общество не имело, из-за этого терялись многие материалы, среди них были уникальные.

13 мая 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ТНРП, на котором присутствовали члены тувинского правительства и консульства СССР, было принято решение о создании краеведческого музея тувинского народа. Сначала Тувинский музей функционировал при Министерстве внутренних дел ТНР, занимавшийся вопросами культуры, просвещения и здравоохранения.

Большую помощь в создании музея в Туве оказали советские научные и культурные учреждения. Зоологическим музеем Академии Наук СССР были подарены коллекции: чучела птиц, млекопитающих, пресмыкающихся, морских беспозвоночных насекомых. Минералогическим музеем выделена коллекция минералов, сыгравшая неоценимую помощь при определении местных материалов. Географическим обществом безвозмездно был передан набор аппаратуры с самопишущими приборами для

организации метеорологической станции при музее. Выделили материалы из своих фондов Центральный музей имени В. И. Ленина, Исторический музей, книгоиздательства и другие организации и учреждения.

Официальное открытие музея состоялось в августе 1930 г. Этот год знаменателен еще одним событием в культурной жизни республики — созданием тувинской национальной письменности. На открытии музея присутствовали члены правительства и представители общественности Тувы. Были приглашены члены комиссии по созданию тувинской письменности профессор Л. Д. Покровский, А. А. Пальмбах и другие.

Возникновение и открытие музея в Туве явилось очень важным историческим событием в культурной жизни Кызыла и всей республики. С первого дня открытия нового музея в республике жители столицы и хошунов стали посещать музей, чтобы пополнить свои знания о родном крае.

В основу дальнейшего развития музея был положен сбор памятников истории, культуры и природы. Основное назначение первой музейной экспозиции состояло в том, чтобы «возбудить у населения интерес к музейному делу, к изучению родного края» (там же). В отделе природы экспонировались образцы полезных ископаемых Тувы, а орнитология и палеонтология были представлены очень бедно из-за отсутствия местных материалов. Были показаны чучела животных, в том числе морских, птиц и насекомых, обитающих в других странах, эти материалы вызвали наибольший интерес у тувинских аратов.

Ежегодно в Туве работали различные научные экспедиции. По просьбе музея в их состав включали юных краеведов. Это способствовало работе по сбору экспонатов, а главное сыграло определенную роль в развитии краеведческой мысли и приобретении навыков в научно-полевых работах.

Так, фонды музея пополнились новыми местными материалами. Это предметы этнографии, геологии, нумизматики, орнитологии, археологии, гербарии растений, книги на тувинском языке, фотографии.

В Постановлении Политбюро ЦК ТНРП (1940 г.) подчеркнута важность научно-исследовательской работы музея, которая «должна быть сконцентрирована на изучение производительных сил страны». В нем изложена основная задача музея, заключающаяся «в оказании научной помощи народным массам ТНР в поднятии народного хозяйства, основной отрасли животноводства и в дальнейшем развитии революционной культуры в стране» (ЦАДПОО. Ф. 1, оп. 1, д. 2435, л. 221–222).

В Постановлении ЦК Тувинского Революционного Союза Молодежи «Об участии ревсомола в организации государственного музея ТНР» (1940 г.) так изложено: «Учитывая большое значение организации Государственного музея ТНР в деле большего ускорения прогресса культурной революции ТНР, в деле пропаганды и агитации среди аратских масс вопросов, связанных с историей и использованием природных богатств республики, путем показа аратским массам конкретных фактических материалов, партия и правительство внесли решения об открытии в 1941 г. — в день 20-летия ТНР Государственного музея» (ЦГА РТ. Ф. 147, оп. 1, д. 8, л. 13).

Согласно этому документу хошунные комитеты ревсомола обязаны были организовать краеведческие кружки, которые занимались бы всеми вопросами, связанными с подготовкой музея, и собирали материалы для музея. А горкому ревсомола Кызыла поручалось заниматься вопросом по подготовке экскурсоводов. С этой целью организовались вечерние курсы без отрыва от производства. В совет музея был избран представитель отдела пропаганды и агитации ЦК Тувинского Революционного Союза Молодежи.

Деятельность ревсомола свидетельствовала об оказании помощи музею в организации краеведческой работы в Туве. Это дало возможность с помощью его актива собрать много ценных сведений и материалов по изучению истории республики.

В 1941 г. было составлено Положение о краеведческом музее, согласно которому музей был зарегистрирован в Министерстве культуры ТНР как Государственный музей краеведческого профиля. Ему были свойственны лишь две функции: политико-просветительная и научно-исследовательская. Он должен был вести научную пропаганду на основе марксистско-ленинского мировоззрения путем музейной экспозиции, массовой работы и публикации своих трудов. Основными задачами музея являлись выполнение функции документирования, охраны и сохранности экспонатов, организации различных форм культурно-массовой работы среди населения с целью повышения политического уровня трудящихся и воспитания патриотизма и атеизма.

При музее был организован музейно-краеведческий совет, в состав которого, кроме сотрудников музея, вошли представители министерства просвещения, школ, активисты-краеведы. На заседаниях обсуждались планы работы музея, музейных кружков, тематико-экспозиционные планы.

Большую помощь музею в организации краеведческой работы в Туве оказывал революционный Союз молодежи. Центральный Комитет

ревсомола ТНР вынес специальное решение о развертывании работы музейно-краеведческих кружков в хошунах и сумонах республики. В этом Постановлении сказано: «Организовать в хошунных центрах музейно-краеведческие кружки. Использовать молодежь и школьников во время летнего отдыха, давая им конкретные поручения по сбору краеведческих материалов» (там же). Это решение ЦК ТРСМ было первым решением; оно дало возможность с помощью актива ревсомола собрать много ценных сведений и материалов по изучению страны.

Много было сделано по комплектованию фондов с помощью населения. Так, из Бельбейского харала поступила коллекция по шаманизму. Из поселка Медведевка поступили фотографии. Сельхозартель «Красный пахарь» в течение года сохраняла для музея марала (возможно, для изготовления из него чучела). Научный сотрудник Чаданской сельскохозяйственной опытной станции В. Н. Сотников передал материалы по агротехнике и коллекцию сортовых семян. Основной формой сбора материалов о крае явилась организация командировок в хошуны с целью установления связи с населением, изучения передовых коллективов и материалов, всесторонне отражающих жизнь трудящихся в суровых условиях военного времени. «Проводя работу по сбору материалов по истории, природе и экономике республики, знакомясь воочию с достижениями тожземов (товарищества по обработке земли), колхозов непосредственно на местах, музей получает сведения из первоисточников» (Научная библиотека НМРТ. Д. 48. Л. 25).

В начале 1941 г. музей обратился через газету «Тувинская правда» к жителям республики присылать интересные сведения о древних памятниках Тувы. Читатели этой газеты получали регистрационные листы с таким текстом: «Каждый товарищ, сообщив известные ему сведения по истории, природе, экономике страны, окажет большую пользу в составлении плана научно-исследовательской работы и поможет общему делу — строительству Тувинского музея».

Жители республики охотно откликнулись на призыв музея. Старший инженер горного управления Т. Яковлев сообщил, что на правом берегу реки Бай-Сют — притока малого Енисея обнаружены следы медеплавильной печи, т.е. остатки глиняных труб. Из Тандинского хошуна Кочкин писал, что возле поселка Сосновка имеется курган, а плиты стали использоваться жителями для строительных нужд, нашли стрелу, человеческие кости, фрагмент кольчуги и т.д. Такие сведения приходили из поселков

Тарлаг, Атамановка, Уюк и т. д. Результаты собирательской работы музея частично были отражены в экспозиции отделов.

В 1940-е годы Государственный музей считался уже главным центром научной работы в республике. Его первой научно-исследовательской работой является внешнее обследование и описание археологических памятников на территории Пий-Хемского, Барум-Хемчикского, Бай-Тайгинского, Сут-Хольского, Чаа-Хольского и Каа-Хемского хошунов. Научные сотрудники уже хорошо овладели методикой этого дела.

В Пий-Хемском хошуне было создано несколько краеведческих кружков. Любители краеведы с большим желанием включались в работу по изучению родного края; в своих письмах они сообщали о новых находках исторических памятников. Полученные предварительные сведения от активистов позволили определить первый район, где можно было развернуть исследовательскую работу. С их помощью музей получил большой материал, который был учтен при составлении плана научно-исследовательской экспедиции.

Первая экспедиция Тувинского музея сделала большое и доброе дело, в высокой степени способствуя привлечению внимания аратов и хошунных организаций к охране памятников истории Тувы. Об этом свидетельствует, например, постановление, принятое в 1942 г. Барун-Хемчикским хошунным комитетом ТНРП и Президиумом хошунного хурала депутатов трудящихся, в котором, в частности, говорилось о необходимости «взять под особое наблюдение курганы, старинные могилы, пещеры, каменные изваяния, каменные стелы, наскальные изображения, старые места металлообработок, остатки хурэ и других построек».

На территории Пий-Хемского хошуна под руководством директора музея Д. Б. Данзын-оола обследовано 492 кургана. На каждый курган заведена учетная карточка по установленной форме Института материальной культуры Академии наук СССР. Каждую неделю в узловых пунктах маршрута организовывались инструктивные совещания с участием научного сотрудника, где обсуждались итоги проведенной работы, исправлялись допущенные ошибки, уточнялся план на следующую неделю.

Было описано подробно 359 курганов. Сотрудниками музея были обнаружены каменные плиты с надписями и рисунками возле поселков Аржан и Чкаловка. Встречались разграбленные курганы, найденные в них предметы быта (железный нож, медная чаша, деревянные ложки, щип-

цы, молоток) в дальнейшем были включены в экспозицию.

От местных жителей были собраны дополнительные сведения о наличии и расположении археологических памятников, записаны легенды, например, о старинном плоте на горе Буура Улуг-Хемского хошуна. От информаторов записаны сведения об имеющихся в горах пещерах, насыпных курганах вдоль реки Уюк, о каменном столбе в местности Ажык, являвшимся священным местом, о скале с надписью. От жителей Турана были записаны рассказы о залежах железной руды со следами старой обработки у горы Шарбак. Были приобретены случайные вещи, найденные в разные годы жителями хошуна. Это бронзовый нож от П. О. Фунтикова, обнаруженный при вспашке земли весной 1941 года возле г. Турана, бронзовое шило от Корощуковой, найденное еще в 1925 году возле поселка Ленинка, каменные жернова от И. Доронина. В отчете было так сказано: «Среди описанных курганов Пий-Хемского хошуна встречались курганы Афанасьевской, Кара-Сутской и Тагарской культур. Наличие разнотипных курганов говорит о том, что в Пий-Хеме происходила смена племен и что долина Уюка была заселена в течение длительного времени» (Научная библиотека НМРТ. Д. 61, л. 2). Сбор сведений об исторических памятниках и их описания — были первыми шагами работников молодого музея.

Вторая экспедиция Государственного музея ТНР состоялась летом 1942 года в западных хошунах: Барум-Хемчикском, Бай-Тайгинском, Сут-Хольском. Основной задачей являлось проведение внешнего описания археологических памятников. Отряд возглавлял директор музея Д. Б. Данзын-оол. Всего было обследовано 103 кургана, множество каменных изваяний, каменных стел с петроглифами. Материалы, которые были найдены во время экспедиции, были включены в постоянную экспозицию. Собранные находки и сведения свидетельствовали о наличии в Туве развитого земледелия и ремесел.

Большое значение имеют работы, произведенные Государственным музеем в 1941-1942 гг. при активном участии аратов, интеллигенции, ревсомольцев, пионеров и школьников. Был собран большой материал по истории революционного прошлого Тувы и выявлено большое количество исторических памятников.

Таким образом, краеведческое движение в Туве сыграло большую роль в становлении Государственного музея имени Алдан-Маадыр, ставшего научным центром по изучению археологических памятников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Шмидт, С. О. (1989) Краеведение — дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества. № 1 (19). С. 12-18.

Ермолаев, В. П. (1967) Так начинался музей // Тувинская правда. 19 марта.

**DEVELOPMENT OF REGIONAL ETHNOGRAPHY IN THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF TUVA**

A.O. Dyrtyk-ool

Abstract: Article reveals the history of formation and development of the regional ethnographic movement in the People's Republic of Tuva. Regional ethnographic society "Uryankhology", a role of the first director of the State Museum V.P. Yermolayev, Soviet specialist from Moscow N.M. Bogatyriov are being inquired into.

Keywords: historic regional ethnography, regional ethnographic movement, regional ethnographic society, gathering of museum funds, protection of artifacts.